ОБ ОБЩЕМОСКОВСКОМ СЕМИНАРЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Первое заседание новозаведенного семинара состоялось в ИМЛИ 29 октября 1986 г., почти через два года после смерти в возрасте 84 лет Ольги Александровны Державиной, которая в тот гнетущий период застоя постоянно повторяла: «Не надо сдаваться, надо что-то придумывать», – и время от времени устраивала заседания так называемого «актива», продолжая дело энергичной, но безвременно умершей еще в 1968 г. Веры Дмитриевны Кузьминой.

Новый семинар понадобился из-за острой нужды исследователей в профессиональной аудитории, которой хотя бы устно можно было бы доложить о результатах проводимых работ. Тогда редко что издавалось печатно по «древнерусской» специальности, а на заборе не напишешь. Принципиальным отличием семинара от ставших совсем эпизодическими заседаний преимущественно пединститутских старушек была строгая регулярность – раз в неделю обязательно, ежегодно с середины сентября до середины июня. Регулярность сотворила чудо: оживились «древники» в Москве, от пожилых до молодых. Вначале казалось, что докладчиков на семинаре хватит от силы на несколько месяцев. Но в действительности они в основном не повторялись почти три года.

Помогал семинару его неофициальный характер. Всем желающим не рассылали безликие повестки по почте, которая и работала-то из рук вон плохо, а звонили по телефону лично, и звонки эти нередко переходили в длительные беседы. Заседания семинара, как и предшествовавшего «актива», начинались в 6 ч. вечера – после работы, но регулярность этих сборищ вызывала подозрительность тогдашнего начальства ИМЛИ, которое ворчало: «Кто вас знает, чем вы там занимаетесь по вечерам».

Семинар же как бенефис докладчика получился демократическим. Председатель менялся на каждом заседании в зависимости от темы и личности выступающего. Обсуждение, не без юмора, обычно занимало больше времени, чем доклад. Каждый мог на людей посмотреть и себя показать. Возникло нечто вроде общества

взаимной пользы: докладчик, если он не был болезненно самолюбив и эгоцентричен, по реакции аудитории с резкой ясностью осознавал недостатки своей работы, а слушатели быстро оценивали для себя плодотворность методики автора. Аудиторию интересовали не сногсшибательные «открытия» самонадеянных любителей древности, а убедительные и проверяемые доказательства причинно-следственных связей, раскрытых серьезными и наблюдательными исследователями, независимо от их званий, должностей и степени авторитетности.

С 1989 г. семинар начал издавать «Герменевтику древнерусской литературы» — толстенькие сборники работ участников, сначала самые дешевенькие, в складчину. В 1991 г. на основе семинара было создано Общество исследователей Древней Руси — специально для получения грантов, и издаваемые книги стали выглядеть гораздо лучше, а семинар стали называть герменевтическим. Как воскликнула одна из участниц семинара: «Это же надо возиться со смыслом произведения!» Так была найдена ниша, отличающая деятельность общемосковского семинара от преобладающей текстологической направленности трудов санкт-петербургских «древников».

В 1990-е годы число участников семинара доходило до 300 и даже немного больше, но затем стало неуклонно уменьшаться: мода на древнерусскую литературу и культуру прошла, невыгодно и непочетно оказалось увлекаться наукой, трудности жизни заставили многих заниматься иным — коммерцией, политикой, чиновнической рутиной или всепоглощающим преподаванием. Некоторые эмигрировали.

И все же семинар пока существует, пожилые упорствуют, а молодые появляются, свидетельством чего служит очередной выпуск «Герменевтики». А в 2007 г. состоялось 700-е заседание семинара.

А. С. Дёмин